

Александр Свешников

ОПЕРАЦИЯ "КВАДРАТ"

(пьеса – рефлексия)

*Хроника одного вечера в 2-х действиях
6-ти картинах с Прологом и Эпилогом*

ДЕЙСТВИЕ 2-е

КАРТИНА 4-я

Участвуют:

НИКОЛАЙ

ГЕНА

СЕРГЕЙ - рабочий магазина

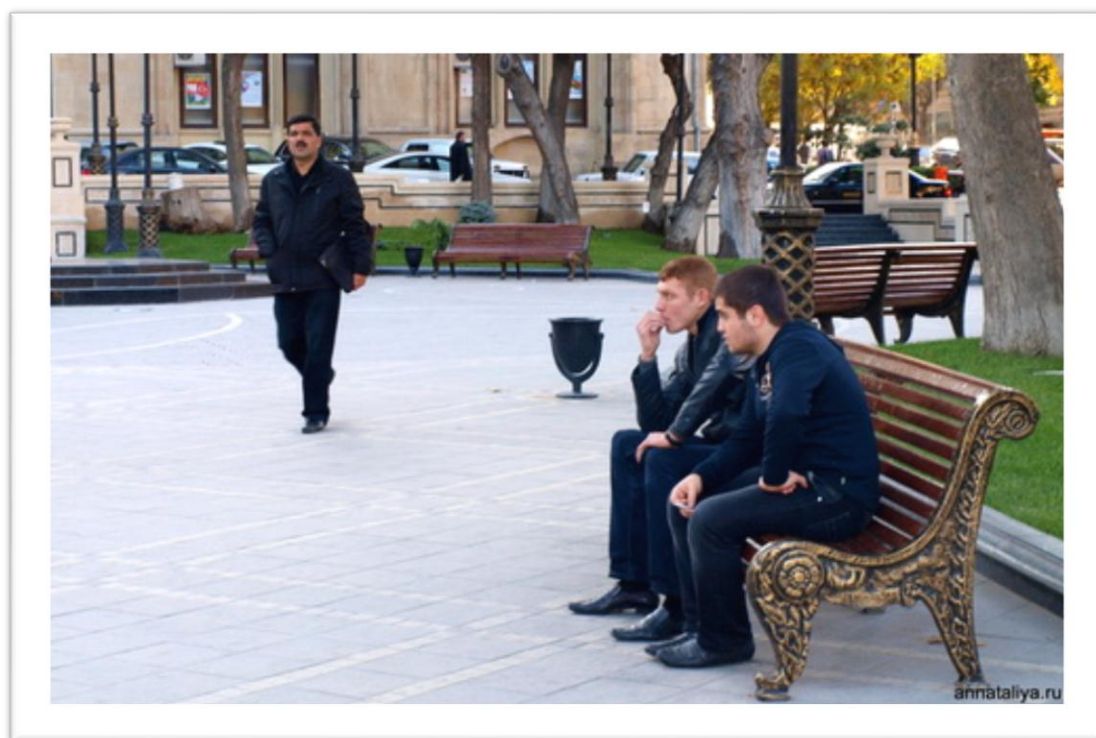
"СИНЕГЛАЗКА"

ПЕРВЫЙ ДРУЖИННИК

ВТОРОЙ ДРУЖИННИК

СПЯЩИЙ

ПРОХОЖИЙ

Уютный уголок сквера перед ярко освещенной витриной Гастронома. На одной

из скамеек сидят Николай и Гена. На скамейке напротив - Синеглазка. Поодаль, тоже на скамейке, стит человек. В течение сцены он будет несколько падать и опять устраиваться на скамье.

НИКОЛАЙ. ...Твою мать, не успели. А пива там не было, не заметил?

ГЕНА. Не было. Я смотрел - не было.

НИКОЛАЙ. Я же тебе говорил, чтобы ты раньше пришёл. Где же ты был? А?

ГЕНА. Да на работе задержался. Срочная работа была. Мастер говорит: надо, ребята, побыстрее. Ну мы и тормознули...

НИКОЛАЙ. Тормознули! О друзьях надо сперва думать, а не о работе. Небось, как что: Коля, Коля... Коля, займи до получки, Коля, у меня сегодня нет денег. Дятел! Что вот теперь делать? С утра не успел похмелиться, а после вчерашнего голова, как паровозный котёл.

ГЕНА. Может, Сергей сегодня работает... Сходить к нему?

Николай молчит.

ГЕНА /показывает на Синеглазку/. Может, у этой дуры что есть?

НИКОЛАЙ. Откуда? Да и грязная больно. Смотреть противно. Надо её прогнать отсюда. Пусть идёт к себе, на вокзал.

ГЕНА. А зачем она здесь?

НИКОЛАЙ. Бутылки собирать пришла. А нам они тоже пригодятся.

(Обращается к Синеглазке) Эй, ну-ка, шманяй отсюда! Слышишь? Давай двигай, откуда пришла.

Синеглазка молчит

НИКОЛАЙ. Будто не слышит. Тряси отсюда, тебе говорят. И друга своего забирай. А то сейчас милицию позову. /Гене/ Вот дура - нулём. Они уже и милицию не боятся.

ГЕНА. Они никого не боятся. Я на вокзале раз видал, как их разгоняли - иностранцы, что ли, приехали - он её гонит, в штатском, а она на него, огрызается...

НИКОЛАЙ. Так это их дом родной, разве они уйдут.

ГЕНА. Да... Ну ничего, подогнали несколько машин, потолкали их туда и повезли куда-то.

НИКОЛАЙ. Известно куда - в каталажку. Запрут, пока гости не проедут, а потом выпустят. А они опять на вокзал. Ну, ты отвалишь или нет?

СИНЕГЛАЗКА. Пошёл ты, гад вонючий. Я что, тебе мешаю? Сидишь себе - и сиди, не чирикай. Уйду, когда надо будет.

НИКОЛАЙ. Она ещё квакает, тля недоношенная...

ГЕНА. Подожди, Коля, может, у неё есть всё-таки что-нибудь, а то мочи нет. Или я до Сергея дойду. А?

НИКОЛАЙ. Я Сергею червонец задолжал с прошлой недели. А у меня вот -

трешка и всё... Слушай, Синеглазая, подойди-ка сюда.

Синеглазка нехотя встаёт, подходит.

НИКОЛАЙ. Бутылка есть?

СИНЕГЛАЗКА. Откуда?

НИКОЛАЙ. Ладно, не притворяйся ... твою мать. Доставай из сумки. Припасла, наверное, для своего дружка-то */показывает на лежащего/*.

СИНЕГЛАЗКА. Я его не знаю. Пришла - он уже здесь был.

ГЕНА. Ну, может, знаешь, где достать?

СИНЕГЛАЗКА. Не, здесь не знаю...

Появляется Сергей.

ГЕНА. Здорово, Серёга!

СЕРГЕЙ. Здоровы были, мужики. Поститесь, что ли?

ГЕНА. Серёга, выручай, пропадаем.

СЕРГЕЙ */смотрит выжидающе на Николая/*. Тут один жлоб мне кое-что должен...

НИКОЛАЙ. Да отдам... с получки ...твою мать. Отдам. А сейчас нету. Жена запилила: куда, мол, деньги летят. А куда они летят? Всё сюда же и летят. Куда ещё?

СЕРГЕЙ. Ладно. Для тебя, Геныч, устрою. Ты хороший человек - никому не должен. Давайте деньги. */Уходит/*

НИКОЛАЙ */явно повеселел/*. Душа человек - Серёга. И живёт хорошо: всё у него есть, всё может достать. Опять же жена тоже в магазине.

ГЕНА. А чего ты завидуешь-то? Иди и работай в магазин, как Сергей.

НИКОЛАЙ. Не, я не смогу. Во-первых, воровать не умею, рука не поднимается. А во-вторых, сопьюсь в один месяц. А там без этого нельзя.

ГЕНА. Так держись, не пей, никто тебе её в глотку не льёт.

НИКОЛАЙ. ... Твою мать, молодой ты ещё. Не пей! Попробуй - не пей. Ты-то зачем пьёшь?

ГЕНА. Да я что, я мало. Так, с друзьями время провести.

НИКОЛАЙ. А ты думаешь, я сразу с ней породнился, что ли. Тоже, ... твою мать, понемногу привыкал. А потом всё: прилипла, не отпускает. Вот доживёшь до моих лет...

Появляется Сергей.

СЕРГЕЙ */отдаёт две бутылки вина/*. Вот, мужики, - «слезы Мичурина», другого не было. Лечитесь.

ГЕНА. А что это?

СЕРГЕЙ. Да яблочная *(хохочет)*.

НИКОЛАЙ. Ладно, ... твою мать, хоть такое. Весь день мечтал. Ну и работка сегодня была - восемьдесят процентов браку. Да ничего - сошло.

СЕРГЕЙ. Как так - сошло?

НИКОЛАЙ. А так. На контроле - возврат, а мастер: никаких, пропустить, план горит, премия накроется и прочее. Ну и пропускают. У нас это сплошь и рядом. Иначе нельзя.

ГЕНА. Ладно, наливай. Разфилософствовался. Гнать надо таких с завода.

НИКОЛАЙ. А кто работать будет, ... твою мать?

ГЕНА. То-то и оно, что некому. Да и это не работнички...

НИКОЛАЙ. Ты чем критиковать, лучше дуй за стаканом.

ГЕНА. Куда?

НИКОЛАЙ. А вон в автомате должны быть.

СЕРГЕЙ. Уже опередили. Я смотрел.

НИКОЛАЙ. Вот гады, ... твою мать. Нет бы: выпить и поставить на место, чтоб и другим досталось. Несознательный народ.

ГЕНА. А пошли на Яблочкова во двор, в беседку. Там всегда стаканчик есть.

НИКОЛАЙ. Тю-тю тот стаканчик. Бабуля, хороший человек, которая оставляла этот стаканчик, на днях богу душу отдала. Так что кончился сервис на высшем уровне. Пьём из горла.

ГЕНА. Давай, нам не привыкать: из горла да без закуски.

Распивают одну бутылку по очереди

НИКОЛАЙ. Ага, ополоснул душеньку немножко. Сейчас полегчает.

ГЕНА. Ух ты, пошла винтом по ноге.

СЕРГЕЙ. Ну и гадость, мужики. И то сказать: дешевка, из гнилых яблок.

НИКОЛАЙ. А нам, татарам, всё равно, лишь бы с ног валила. Понял? Открывай вторую, пока не прокисла.

Гена откупоривает вторую бутылку, пьют по очереди.

НИКОЛАЙ. Ну вот, теперь, ...твою мать, можно и закурить. Угощаю всех. (Синеглазке) Эй ты, закурить хочешь?

Синеглазка нерешительно подходит, берёт сигарету.

НИКОЛАЙ. Вот так. Теперь я добрый и котелок не трещит. А бутылки ты не получишь, нет. У нас тут своя фирма.

Появляется прохожий. Он подходит к дереву, мочится на него и идёт дальше.

НИКОЛАЙ. Вот, ...твою мать, не донёс куда надо, пролил.

СЕРГЕЙ. Может, догнать - стукнуть?

НИКОЛАЙ. Не надо. Ты что, самому не приходилось, что ли, так?

СЕРГЕЙ. Ну уж не так, по-наглому. Тут люди сидят, отдыхают, можно сказать.

ГЕНА /хихикнув/. Отдыхают. Таких отдыхающих знаешь сейчас сколько по городу?

НИКОЛАЙ. Ну, знаю. Всё равно - отдыхают. Серёга прав. И вообще он - молоток. Подрастёт - кувалдой будет. Слушай, Сергей, дёрни ещё за парой. Что-то у меня сегодня есть настроение надраться до зелёных. А?

ГЕНА. Может, не надо.

НИКОЛАЙ. Ты помолчи, зелень мокропузая, ...твою мать. Тебя не спросили, как же. Давай, Серж, дуй.

СЕРГЕЙ. Можно, конечно. Жена, правда, скулить сейчас начнёт. Ладно, сбегаю. *(Уходит)*

НИКОЛАЙ. Ты, Геныч, компанию нам не ломай, понял. Хочешь дружить – молчи, тут постарше тебя есть. А не хочешь - катись калачем, не заплачем.

ГЕНА. Да я ведь просто так. Похмелились, вроде, и хватит. Так и хотели.

НИКОЛАЙ. Хотели да расхотели. Оно, настроение-то, само подсказывает, что делать дальше. Соображать надо.

В глубине сцены, перед витриной проходят не сразу, друг за другом Анатолий, Саша, Платонов с Федором. Навстречу им - дружинники. Появляется Сергей.

СЕРГЕЙ. Ну, мужики, еле взял. Заупрямилась Верка. Пришлось накинуть по двугривенному за бутылку.

Обе бутылки мигом распиваются.

НИКОЛАЙ. /Гене/ Ну как, ...твою мать?

ГЕНА. Нормально.

НИКОЛАЙ. А ты не хотел. "Не надо, не надо". Дятел!

СЕРГЕЙ. Вы чего это не поделили?

НИКОЛАЙ. Да вот тут один фраер праздник испортил с самого начала. То - сам не мог взять: "Работа". То - ещё что-то... Смотри, Геныч, будешь товарищей подводить - катись, я тебе ещё раз говорю. Иди, вон, к Славке Марову. Он из тебя гроши вытянет мигом.

ГЕНА. А ты чего, как с этого сорвался. Сказать ничего нельзя.

НИКОЛАЙ. Говори, да не оговаривайся. Правильно, Серж?

СЕРГЕЙ. Это оно верно, ребят нельзя подводить. Ты, Геныч, парень хороший, только малость со странностями: ходишь с нами, а пьёшь мало. Выходит, ты лучше нас, что ли? Пей, как все, никто тебе плохого слова не скажет. А так - не фонтан.

ГЕНА. Ну вот, набросились, козлы. Надо будет - сам уйду от вас. Свет не клином сошёлся... *(встаёт и идёт прочь)*.

НИКОЛАЙ *(вдогонку)*. Давай, давай. И Славке привет. Сейчас он тебе поднесёт: держи карман пошире. Но если вернёшься - накостыляем. Понял?

СЕРГЕЙ. Чего это он? А?

НИКОЛАЙ. Козёл побритый. Строит из себя интеллигента.

СЕРГЕЙ. Да просто пить не умеет - и всё тут. Или денег жалко.

НИКОЛАЙ. А куда они ему - деньги-то? Ладно бы, семья была, как у нас. Один живёт, а всё жмотится. Любит на дармовщинку проехаться. Я ему сколько раз

говорил: Геныч, так не дружат, как ты. Друзья тебе, и ты - друзьям. Не доходит. То у него курева нет, то деньги дома оставил. Ну, ничего, теперь долго не придёт. Со Славкой будет ошиваться, пока тот ему морду не набьёт за что-нибудь.

СЕРГЕЙ. Ну а как с женой-то живёшь?

НИКОЛАЙ. Разводимся.

СЕРГЕЙ. Что так?

НИКОЛАЙ. Перевоспитывать меня вздумала. Я, говорит, человека из тебя сделать хочу.

СЕРГЕЙ. Какого человека?

НИКОЛАЙ. Ну как же: подала заявление, чтобы меня в лечебно-трудовой профилакторий засадили. Вроде я пьяница и ещё хуже. Вот дура. Какой же я алкоголик. Таких - полгорода. Если всех сажать туда, работать будет некому.

СЕРГЕЙ. Это она зря. У тебя же запоев-то нету. А выпивать - все выпивают. Вон гляди, что у магазина-то делается. И так весь день.

НИКОЛАЙ. И я ей, корове, о том же. А она: мне до других дела нет, а я не хочу ждать, когда будет поздно. Вот и подал на развод.

СЕРГЕЙ. Не разведут. Причины нет.

НИКОЛАЙ. Тогда уйду к матери пока. А то зудит и зудит. Хоть домой не приходи. Одна радость осталась: с ребятами встретимся, красненькой возьмём и сюда. Что-то сегодня никого нет.

СЕРГЕЙ. Я видел, Вовка и Витька в баню пошли. Там сегодня пиво есть.

НИКОЛАЙ. Да ну? Эх, ты. Надо и мне сбегать. Как же они мне-то не сказали.

Появляется Гена. Он сильно пьян.

СЕРГЕЙ. Смотри, идёт. Во нагрузился.

НИКОЛАЙ. Сейчас задираться начнёт. Он, когда здорово выпьет, как дурак становится. Мне бы уйти надо, а то не успею к ребятам-то.

СЕРГЕЙ. Подожди, сейчас вместе пойдём.

ГЕНА. Ну что, козлы вонючие, сидите? Кто-то обещал мне накостылять, что ли?

СЕРГЕЙ. Иди домой, Геныч. Не ищи приключений.

ГЕНА. А я хочу именно приключений. И всё. *(подходит к Николаю и сбрасывает у него с головы фуражку)* Ты, змей астраханский. Это ты обещал мне морду набить?

НИКОЛАЙ. Ах ты, сука! *(резким ударом бьёт Гену под дых)* Получай, раз обещал.

Завязывается драка. Сергей сначала хотел вступить, но раздумал и быстрым шагом пошёл к магазину. Синеглазка, разговаривавшая о чём-то с проснувшимся на скамейке, взяла его за руку и потащила прочь из сквера.

ГЕНА. Ну ты и падла, Николай. Я к тебе всегда, как к другу, а ты...

НИКОЛАЙ. Сам ты падла, ... твою мать!

Драка продолжается, пока не подбегают дружинники. Уводят Николая и Гену. Некоторое время сквер пустеет. Вдали слышны свистки, голоса. Потом появляются Платонов с Федором, садятся на скамейку.

ПЛАТОНОВ. Давай, Федя, посидим немного, отдохнём. Ну как, нравится здесь?

ФЁДОР. Да ничего. Шумно больно. Что это все бегают?

ПЛАТОНОВ. А чёрт его знает. Действительно, что-то немного не то. Как-то беспокойно на улице. Я тоже заметил.

ФЁДОР. Может, потому что перед праздником. Забегали, ...иху мать.

ПЛАТОНОВ. А что толку. Всё равно в магазинах пусто. Зря ноги околачивают.

ФЁДОР. У вас, в городах-то, ещё ничего. Вот посмотрел бы у нас что творится, ... иху мать. Сидим на картошке да на капусте.

ПЛАТОНОВ. Зато нам ещё что-то перепадает пока.

ФЁДОР. Нет, в городах ещё жить можно.

Сзади, незаметно для сидящих, к скамейке подходят двое в штатском и без повязок. Стоят, слушают.

ПЛАТОНОВ. Ладно обижаться-то. У вас, как-никак, хозяйство своё. Не умрёте да и на базар кое-что свезёте. Так ведь?

ФЁДОР. Когда везти-то. Работаем с утра до ночи, да за скотиной смотреть надо. Да и далеко везти. Машину, ... иху мать, не допросишься у преда.

Подслушивающие выходят из-за скамейки.

ПЕРВЫЙ ДРУЖИННИК. Вы что же это, друзья, в общественном месте выражаетесь нецензурно и громко.

ВТОРОЙ ДРУЖИННИК. Пройдёмте.

ФЕДОР. Ты что? Кто выражался?

ПЛАТОНОВ. Да мы вроде... Впрочем, извините, если действительно...

ПЕРВЫЙ ДРУЖИННИК. Пошли, пошли. В пикете разберёмся, кто выражался, а кто нет.

ФЁДОР. А его-то за что? Он же...

ВТОРОЙ ДРУЖИННИК. Чтоб не защищал. Защитник нашёлся...

ПЕРВЫЙ ДРУЖИННИК. Пошли.

Платонова и Федора уводят. Почти одновременно в сквер заходит Анатолий. Присаживается на скамейку, где сидели Николай, Сергей и Гена. Появляется Саша. Заметив Анатолия, быстро идёт к нему.

САША. Толик, привет! Вот встреча! А я иду, ни одной родной души. Ты давно здесь сидишь?

АНАТОЛИЙ. Здорово, Сашок. Я только что приземлился. Рад видеть тебя. Как дела на научном фронте?

САША. Потихоньку. Что не заходишь к нам?

АНАТОЛИЙ. Да как-то всё некогда. Весь день на работе, а вечера короткие. Видел недавно Валентина, рассказывает, что у тебя дело идёт.

САША. Какое дело?

АНАТОЛИЙ. Да с той работой... Ну где про коммуникабельность и прочее.

САША. Ну и Валька, уже разнёс. Да нет, пока ещё одни намётки, ничего определённого. Да и спорно всё это. Нужны доказательства.

АНАТОЛИЙ. Мне Валентин в двух словах объяснил суть твоей идеи. Я тоже интересуюсь. Хотя, конечно, самодеятельностью это не одолеешь, но ведь и нас кое-чему научили в вузе в своё время. Так что база всё-таки есть. А как ты думаешь, в принципе возможно ли вот такое всеобщее взаимопонимание? Или это только идеал, так сказать.

САША. В принципе, всё возможно. И я думаю, что человечество, опять же в принципе, содержит все возможности, чтобы это осуществить. Но пока - увы. Уровни людей слишком различны, чтобы найти дорогу друг к другу. Вот, например, смотри (*берёт стоящую под скамейкой одну из пустых бутылок*). Что у тебя общего с теми, кто её оставил? В духовном смысле. Не отвечай, я и так знаю: почти ничего, даже языки разные. Что уж тут говорить о братстве, без которого не может быть счастья в любом обществе.

АНАТОЛИЙ. С ним - понятно. А с тобой? Или у тебя со мной - разве нет общего? А?

САША. Я боюсь людей, боюсь открываться перед ними, боюсь, что не поймут. Это болезнь, друг мой. Откуда она - я не знаю. Мы все боимся. Друг друга. Оттого у нас много лжи в наших отношениях. А на лжи счастья не построишь и людям не дашь.

АНАТОЛИЙ. Я думаю, Сашок, что ты многое преувеличиваешь. Люди не так-то уж плохи...

САША. А я и не говорю, что плохи. Но они даже не представляют себе, как бы они могли быть хороши, если бы дали себе труда жить честно, по совести, друг для друга.

АНАТОЛИЙ. Может быть. Но ты сам дай себе труда подойти к тем людям, о которых ты печёшься. Сам иди навстречу, и увидишь, что всё далеко не так, как кажется со стороны.

САША. Был бы такой удобный случай, подошёл бы. Но ведь нельзя просто так, ни с того, ни с сего...

АНАТОЛИЙ. Разумеется.

Подходят дружинники, с повязками на руках.

ПЕРВЫЙ ДРУЖИННИК. Так. Значит, выпиваем? (*показывает взглядом на бутылку в руках у Саши*) Всё понятно.

АНАТОЛИЙ. Да вы что, товарищ, он её просто так взял. Говорили мы тут о...

ВТОРОЙ ДРУЖИННИК. Конечно, говорили. Затем и сидите, и выпиваете.

АНАТОЛИЙ. Да нет же... Ни капли...

САША (*устало*). Ладно, Толик, не уговаривай. Пусть делают, что хотят.

ПЕРВЫЙ ДРУЖИННИК. Вот разумно. Вставайте и пошли. Ходить-то ещё можете. А то вон сколько приняли (*смотрит под скамейку, где стоят другие бутылки*). Только не сопротивляться. Нас много.

Уходят. Сразу же появляется Синеглазка, начинает собирать в сумку бутылки. Потом садится на скамейку, сливает из всех бутылок в одну, а эту аккуратно затыкает и ставит в сумку.

КАРТИНА 5-я

Участвуют:

АНАТОЛИЙ

САША

ПЛАТОНОВ

ФЁДОР

ГЕНА

НИКОЛАЙ

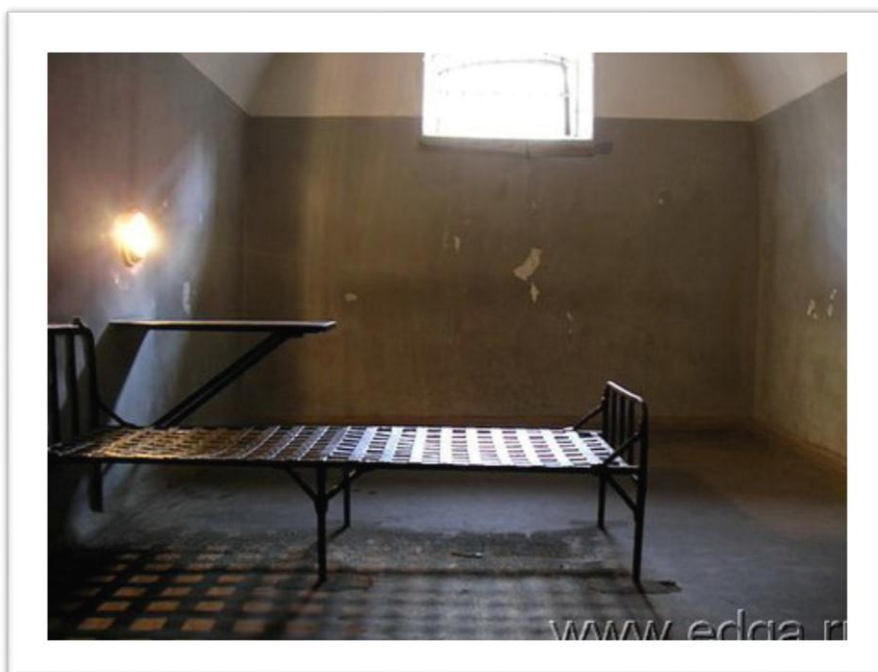
ДЕЖУРНЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ

МИЛИЦИИ

СЕРЖАНТ

ДРУЖИННИКИ

ОБИТАТЕЛИ К.П.З.

Сцена разделена на две неравные части стеной с дверью. Большая часть представляет собой дежурку в районном отделении милиции. Меньшая – камеру предварительного заключения, половина которой - подобие нар, а точнее, что-то вроде сцены. На "сцене" - яблоку негде упасть от арестованных, в основном молодых людей. В дежурке, за стойкой — Дежурный лейтенант. Входят дружинники с Геной и Николаем.

ДЕЖУРНЫЙ /посмотрев в протокол/. Сержант!

Входит сержант - человек в возрасте с усталым, чуть опухшим и недовольным лицом.

ДЕЖУРНЫЙ. Проводи /Указывает на Гену и Николая/.

ГЕНА. Гражданин лейтенант! Отпустите нас домой. Нам завтра утром на работу.

НИКОЛАЙ. У нас план горит.

ДЕЖУРНЫЙ. Так вы в сквере план заливали, чтобы он не горел?

НИКОЛАЙ. Точно!

ГЕНА/в сторону Николая/. Юморист-любитель.

НИКОЛАЙ. Молчи, козёл. /Лейтенанту/ А где будем ночевать? Я вообще-то не прочь, а то жена опять пилить будет.

ДЕЖУРНЫЙ. Вас проводят. /Сержанту/ Веди.

ГЕНА. Домой надо бы сообщить. Волноваться ведь будут.

СЕРЖАНТ. Иди, иди. Завтра сам всё расскажешь.

Ведёт их к двери, открывает её, затем закрывает за вошедшими в камеру Геной и Николаем.

НИКОЛАЙ /сидящим и лежащим на "сцене"/. Здорово, орлы! Эх, ты! Ни матрацев, ни подушек. Вот это сервис!

Некоторые из лежащих пошевелились. Кто-то огрызнулся, выругался. Николай начал было устраиваться среди спящих, но безуспешно. Гена присел на краю "сцены".

НИКОЛАЙ. Из-за тебя, дурака, припаяют завтра 15 суток. И - иди землю копать.

ГЕНА. Ничего. Тебе полезно. А то совсем ожиреешь, как боров.

НИКОЛАЙ. Ну и вонючка ты. Только притворялся другом. А как Славка напоил, так сразу врагом стал.

ГЕНА. Славка давно мне корешок. А ты только умеешь лаяться да приказывать.

НИКОЛАЙ. Ну ладно. Заткнись. Я спать хочу. Мне завтра на работу в первую. Отработка.

ГЕНА. Будет тебе завтра работа - только чёрная.

НИКОЛАЙ. Ничего. Мы люди привыкшие. Рабочие.

ГЕНА. Тоже мне - рабочий. Люмпен-пролетарий.

Лежащие на "сцене" стали подавать голоса: "не мешай спать", "заткнитесь, вы" и т.д. В дежурку вводят Платонова и Федора. Платонов взволнован, что-то говорит дружиннику. Тот молча отдаёт протокол дежурному.

ДЕЖУРНЫЙ. Сержант!

ПЛАТОНОВ. Товарищ...

ДЕЖУРНЫЙ /перебивает его/. Гражданин.

ПЛАТОНОВ. Гражданин лейтенант. Это недоразумение. По какому праву! Мы сидели, разговаривали. Товарищ из деревни. Я ему город показывал.

ДЕЖУРНЫЙ /просматривая протоколы/. Согласно Указа, лицо, употребляющее нецензурные выражения в общественном месте, может быть подвергнуто аресту сроком на одни сутки для наложения наказания.

ФЁДОР. Это я матюкнулся. Он ни при чём.

ДЕЖУРНЫЙ /ещё раз посмотрев в протокол/. Из протокола этого не видно.

/Кричит/ Сержант, ... твою мать, где ты там?!

ПЛАТОНОВ. А вам, значит, можно выражаться? Так?

ДЕЖУРНЫЙ /даже не смутившись/. Я на работе.

ПЛАТОНОВ. Вот это логика - железобетонная!

Входит сержант.

ДЕЖУРНЫЙ. Проводи.
СЕРЖАНТ. Пошли ... спать.
ПЛАТОНОВ. Какой уж там сон.

Сержант открывает дверь в камеру. Платонов и Фёдор с удивлением рассматривают ее обитателей.

ФЕДОР. Вот это да! Как в инкубаторе.
ПЛАТОНОВ. Потрясающе! Где же здесь спать? На одной ноге, как петух, что ли? Ну и дела! /стучит в дверь/

К двери подходит сержант, смотрит в глазок.

СЕРЖАНТ. Ну и чего стучишь?
ПЛАТОНОВ. Это что за издевательство над людьми. Если уж забрали, то нужно устроить по-человечески.

Сержант уходит.

ФЕДОР /Гене, сидящему с краю "сцены"/. За что сидишь, друг?
ГЕНА. Драка по пьяному делу.
ПЛАТОНОВ. Чего не поделили?

Гена пожимает неопределённо плечами. Платонов опять стучит в дверь. Подходит сержант.

СЕРЖАНТ. Чего стучишь?
ПЛАТОНОВ. Пригласите дежурного.
СЕРЖАНТ. Как же. Разбежался. Дежурного тебе. А генерала не хочешь /Уходит/
ГЕНА. Бесплезно. Они привыкли. Не откроют.
ПЛАТОНОВ. А разве можно так с людьми обращаться?
ГЕНА. А им-то что. Не они забирают, другие.
ПЛАТОНОВ. Ну уж нет! /Барабанит сильно в дверь/
СЕРЖАНТ. Кончишь или нет?
ПЛАТОНОВ. Пригласите дежурного.
ДЕЖУРНЫЙ /подходит, услышав сильный стук/. В чём дело? /Сержанту/
Открой.
ПЛАТОНОВ. Вы что же это делаете с людьми? Это издевательство!
ДЕЖУРНЫЙ. Идите в дежурку. Посидите на стульях. Больше я ничего для вас придумать не могу.

Платонов, Федор, Гена и Нколай выходят из камеры. В это время в дежурку дружинники вводят Сашу и Анатолия.

ДЕЖУРНЫЙ /*посмотрев новые протоколы*/. Сержант! Во второй у нас много?

СЕРЖАНТ. И там под завязку.

ДЕЖУРНЫЙ. /*Анатолию и Саше*/. Придётся ночь коротать здесь.

САША. То есть?

ДЕЖУРНЫЙ. Вот рядом с этими. Все кровати заняты, к сожалению.

САША. Тогда не будете ли так любезны отпустить нас домой. А утром мы вернёмся.

ДЕЖУРНЫЙ. Любезен не буду. Мне нужно сохранить вас согласно поступившим документам.

САША. А мы свои документы оставим вам.

ДЕЖУРНЫЙ. К документам должны быть приложены вы.

АНАТОЛИЙ. Вы что же, не верите, что мы вернёмся?

ДЕЖУРНЫЙ. Я не имею права вам верить. Я на службе.

ПЛАТОНОВ /*Анатолию и Саше*/. Ребята, это бесполезно. Зря разговариваете.

САША. Это уже совсем интересно. Так мы документы можем показать. Вот мой студенческий.

ДЕЖУРНЫЙ. Зачем мне ваш документ. Начальнику я должен представить вас.

Анатолий и Саша усаживаются на стульях. Один из обитателей камеры подходит к двери и зовёт сержанта, просит воды. Сержант приносит огромный чайник и через глазок наливает воду в кружку, привязанную цепью к внутренней стороне двери. Сидящие в дежурке с удивлением смотрят на эту процедуру.

АНАТОЛИИ. Ну ты как, Сашок?

САША. А что?

АНАТОЛИЙ. Да смотришь на всё это?

САША /*усмехнувшись*/. Философски... Вот сижу и думаю: подбросил же Господь случай столкнуться нос к носу с теми, о ком больше всего думал.

АНАТОЛИИ. То есть?

САША. А вот эти люди /*показывает в сторону камеры*/. Ведь речь-то о них. И мысли о них. Понимаешь?

АНАТОЛИЙ. Не совсем.

САША /*помолчав*/. Как бы тебе объяснить. Ну, вот мы с тобой - понятно. Для них /*кивает на дежурного милиционера* / мы все одинаковые. То есть как бы перед законом. Вряд ли он даст себе труда задуматься: кто ты, кто я, кто вот этот парень... Ему главное - протокол. А ведь ты же не можешь так, как он, по протоколу. Не можешь?

АНАТОЛИЙ. Конечно - нет.

САША. А он может... и должен.

АНАТОЛИЙ. Что-то не пойму, куда ты гнёшь.

САША. Куда? Вот куда. Ведь он власть, представитель власти...

АНАТОЛИЙ. Не представитель, а исполнитель.

САША. А кто - представитель?

АНАТОЛИЙ */пожимает плечами/*. Не знаю. Может быть, начальник милиции.

САША. Ну, это в принципе всё равно. Дело не в этом, а в том, что он должен всё равно быть человеком, а не параграфом.

АНАТОЛИЙ. Не много ли ты хочешь от него?

САША. Ничуть. Дело в том, Толик, что он - звено в цепи, в системе, которая затеяла эту гнусную вещь.

АНАТОЛИЙ. Какую?

САША */с пафосом/*. Да ты что, не понял, что сегодня происходит на улицах? Почему это пикеты и камеры переполнены?

АНАТОЛИЙ. Догадываюсь. Наверное, чистят перед праздником.

САША. Вот-вот. Чистят. Очищают, а заодно плюют в душу.

АНАТОЛИЙ. Это уж точно. Но ты ушёл от главного. Зачем ему, то бишь лейтенанту, думать?

САША. А затем, что когда человек думает, он остаётся человеком, так как сверяет свои действия со своими думами.

АНАТОЛИЙ. Так ведь ему приказали! Он должен подчиняться.

САША. Всё верно. А что следует из этого? Если ему приказали, то он...

АНАТОЛИЙ. Прикажет другим.

САША. Нет, не так. Он не будет приказывать, он просто ограничит твою свободу. Знаешь, у Гоголя: чтобы ограничивать, нужно самому быть ограниченным. Это - закон ограничивающей, запрещающей системы, в которой все мы пребываем.

АНАТОЛИЙ. А как бы ты поступил на его месте?

САША. Я не могу быть на его месте.

АНАТОЛИЙ. Чего же ты хочешь от него?

САША. Чтобы он видел во мне человека. А он видит протокол.

АНАТОЛИЙ. А в них? */показывает на сидящих рядом/*.

САША. И в них - тоже.

АНАТОЛИЙ. Интересно, а сами-то они чувствуют себя людьми?

САША. Я думаю - да. Это всем дано. Другое дело, что они думают обо всём этом, о том, что с ними произошло.

АНАТОЛИЙ. Да, это интересно. А ты хотел бы узнать?

САША. Очень. */Помолчал/* А как? Прямо-то не спросишь. Тем более, в такой обстановке.

АНАТОЛИЙ. Прямо, конечно, нельзя. Мы не репортёры. А вот косвенно... Надо что-то придумать.

САША. Давай. */Улыбается/* За одно и время скоротаем.

АНАТОЛИЙ. Иронизируешь. А я думаю, тебе-то как раз это и нужно, и интересно. А?

САША. Ты угадал. Только я никогда не решусь подойти первым. Чёрт её знает, природная робость, что ли.

АНАТОЛИЙ. Ладно, я попробую. */Обращается к дежурному/* Гражданин лейтенант, вы не можете сказать, что происходит сегодня в городе?

ДЕЖУРНЫЙ. Что именно?

АНАТОЛИЙ. Да вот, дружинников много, пикеты переполнены. У вас, опять же, что творится.

НИКОЛАЙ. Ну ты даёшь, парень! Впервой, что ли, загремел? Обычное дело.

ГЕНА. Скажешь тоже - обычное. Я месяца три назад попадал - никого не было. Втроём время коротали. Правда, не здесь, а в Ленинском.

НИКОЛАЙ. Так Ленинский - не центр. Там всегда меньше.

АНАТОЛИЙ. Нет, здесь что-то не так. А, гражданин лейтенант?

ДЕЖУРНЫЙ. Вы, ребята, не гадайте, всё равно не получится. Мы и сами-то толком не знаем. Мне нужно было сменяться, а тут приказ - всем быть на местах. Думал, что-то чрезвычайное, а тут вашего брата, мелкого хулигана, ведут и ведут.

АНАТОЛИЙ. Я же говорю... А кто же знает точно?

ДЕЖУРНЫЙ. Там */указывает на потолок/*. А нам что: прикажут — выполняем.

САША. А что - прикажут?

ДЕЖУРНЫЙ. Так ведь обычная работа. Чтоб было всё по форме: при каждом задержанном протокол. Наше дело - установить точно личность, если нет документов. Всё оформить. А утром - к начальнику. Он определит - кого куда.

САША. А кого - куда?

НИКОЛАЙ. Слушай ты, студент, что пристал к человеку. Утром сам узнаешь - куда тебя.

САША. Я не пристал. Я хочу знать хотя бы примерно, что со мною будет.

ГЕНА. Всё, кроме расстрела.

Все смеются, но без энтузиазма.

САША. Успокоил. А сам-то ты знаешь о себе?

ГЕНА. А что мне знать. Штрафанут или принудработы. В общем, по 206-ой, за мелкое.

НИКОЛАЙ. А может, и все пятнадцать припаяют. Будешь с лопаткой дружить. Не привык, небось?

АНАТОЛИЙ. Не знаю, кто больше привык: ты или мы. Лопата да метла наши верные друзья.

ГЕНА. А ты кем же пашешь?

АНАТОЛИЙ. Я - инженер.

НИКОЛАЙ. Да вас, дармоедов, нужно почаще на свежий воздух, чтоб знали, что такое настоящая работа. Это вам не в КБ штаны протирать.

АНАТОЛИЙ. Интересно, а где ты их протираешь - в пивной?

НИКОЛАЙ. Да я токарь 5-го разряда! Понял?

АНАТОЛИЙ. Понял. Ну и что дальше?

НИКОЛАЙ. Как - что?

САША. Ладно, Толик, не кипятись. Все работы хороши. */Николаю/* А вот скажите: как вы относитесь к тому, что сегодня происходит в городе?

НИКОЛАЙ. Нормально отношусь. Делают, значит, так надо.

САША. Надо - чтобы и вы здесь оказались?

НИКОЛАЙ. Не о нас речь. Мы сами виноваты, что попались.

АНАТОЛИЙ. А вот мы - не виноваты. Мы - ни за что, ни про что.

ПЛАТОНОВ. И мы - тоже. То есть не совсем, конечно. */Смотрит на Фёдора/*

Ну, можно сказать - за пустяк. За фразу.

ФЁДОР. Да не знаю. У нас, например, сплошь и рядом матерятся, и – ничего. И при бабах. А тут... Сразу в пикет. Ну и дают!

ПЛАТОНОВ */всем/*. Он из деревни. Не знает городских порядков.

АНАТОЛИЙ. А порядков-то никаких нет. Этого мата на улице - не пройдёшь, чтоб не услышать.

ПЛАТОНОВ. Тоже - верно. Если уж забирать - то всех.

ФЁДОР. В деревне расскажу - не поверят. Ей - богу!

САША. Что же получается: нас - ни за что, вас */Платонову и Фёдору/* - тоже, выходит, за всех отдуваетесь. */Николаю и Гене/* А вас?

ГЕНА. Подрались по пьянке.

САША. Это серьёзно.

НИКОЛАЙ. Куда уж серьёзнее. А зачем её продают, водку-то или там, скажем, вино, пиво?

ГЕНА. А ты не пей.

НИКОЛАЙ. Я бы, может, и не пил бы, да заняться-то нечем.

АНАТОЛИЙ. Вот тебя государство и занимает: спаивает, а потом забирает, чтобы спросить: зачем пьёшь?

САША. Получается, и вы попались не по своей воле? А?

ГЕНА. Выходит — так.

САША. */Анатолию/* Выходит, Толик, что вся эта комедь с чисткой разыграна не для наведения порядка, а для чего-то ещё, высшего.

АНАТОЛИЙ. Для чего?

САША. Я думаю - для поддержания страха в людях. Помни, мол, кто ты есть на этом свете, и кто есть мы - сильные мира сего. И не вздумай возникать, чтобы нам было вольготнее жить и пользоваться всеми благами жизни.

АНАТОЛИЙ. И что ты про них думаешь? */Кивает в сторону камеры/*

САША. Я думаю, все мы обмануты, окружены и взяты в плен.

АНАТОЛИЙ. То есть?

САША. То есть все мы в плену собственных ложных понятий о справедливости закона, о том, что кто-то думает и заботится о нас. На деле же этого ничего нет. Мы - не цель, мы - средство, с помощью которого обеспечено их безнравственное благополучие.

Саша произносит последние слова громко, так что все обращают на них внимание. С удивлением смотрят на него. Дежурный лейтенант приподнялся и застыл с ручкой в руке, раскрыв рот.

ПЛАТОНОВ */подойдя к Саше и кладет ему руку на плечо/*. Слушай, друг...

Гаснет свет.

КАРТИНА 6-я

Участвуют:

САША

АНАТОЛИЙ

ПЛАТОНОВ

ФЁДОР

НИКОЛАЙ

ГЕНА

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ

ДЕЖУРНЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ

СЕРЖАНТ

Снова сцена разделена на две неравные части. Одна часть /но уже меньшая/ - та же дежурка. Другая, большая - кабинет начальника отделения милиции. Утро. В дежурке на стульях дремлют Саша и Гена.

Дежурный что-то пишет за стойкой. Слышится шум подъезжающей машины. Входит начальник отделения милиции в чине подполковника.

ДЕЖУРНЫЙ /вытягивается во весь рост/. Товарищ подполковник, разрешите доложить...

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */перебивает его/*. Ладно. Сколько сегодня?

ДЕЖУРНЫЙ. Согласно поступившим документам - 52 человека.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */указывая на сидящих/*. А это что за компания?

ДЕЖУРНЫЙ. Не уместились, товарищ подполковник.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ясно... */Проходя к кабинету/* С них и начнём. Через две минуты давай по одному.

ДЕЖУРНЫЙ. Есть - через две минуты по одному. */Кричит/* Сержант! Играй побудку.

СЕРЖАНТ */за сценой, стучит в дверь/*. Подъём, архаровцы! Шевелись скорей!

Дежурный складывает документы и идёт в кабинет. Начальник начинает сортировать документы в несколько стопок.

ДЕЖУРНЫЙ */выходя из кабинета/*. Ну, как это там у классика: начнём, пожалуй!

САША. Очень похоже. Только с одной разницей: вы уже вооружены, а мы ещё нет.

ДЕЖУРНЫЙ */строго/*. Я вижу, ты, парень, чересчур умный. Смотри, как бы тебя не укоротили. За вчерашние речи.

САША. А Вы запишите в протокол, что слышали.

ДЕЖУРНЫЙ. Надо - запишу. И тебя не спрошу. */Николаю/* Давай к начальнику.

Николай входит в кабинет.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Фамилия, имя, отчество.

НИКОЛАЙ. Полуянов, Николай Егорыч.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */изучает его документы/*. Так. 10 рублей штраф. Можешь идти.

НИКОЛАЙ. Спасибо, гражданин начальник. */Снижая голос/* Тут один студент речи интересные вёл ночью.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */не подавая вида, что заинтересован /*. Какие речи?

НИКОЛАЙ. Я толком не понял, но что-то против властей.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Н-да? Это интересно. Спасибо.

Николай выходит. Все вопросительно смотрят на него.

ГЕНА. Ну?

НИКОЛАЙ. Отделался лёгким испугом. Червонец.

ГЕНА. Тебе бы, козлу, не червонец, а десять лет строгого...

НИКОЛАЙ */снисходительно-дружелюбно/*. Ладно, Геныч. Тебя подождать?

ГЕНА. Сам доберусь. У меня отгул.

Николай уходит.

ДЕЖУРНЫЙ /Гене/. Давай, ты следующий.

Гена заходит в кабинет.

ГЕНА. Разрешите, товарищ подполковник?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А-а-а, Яровой! Опять встретились. Очередной привод?

ГЕНА. Так точно, товарищ подполковник, - пятый. Правда, я больше в Ленинском.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ясненько. /Бегло читает протокол, не отрываясь от бумаги/ А скажи-ка, Яровой, что там за студент с вами сидит?

ГЕНА. Студент как студент. А что?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Да так. Знакомое лицо. Говорил что-нибудь?

ГЕНА. Да они с другим парнем, вроде инженером, разговаривали. Тихо, я почти ничего не слышал,

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Так уж и ничего?

ГЕНА. Нет. Голова другим занята,

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Чем же, если не секрет?

ГЕНА. Долгов много.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Меньше пить надо, Яровой. А с Полуяновым ты хорошо знаком?

ГЕНА /уклончиво/. Соседи мы. Короче, не люблю я его. Скользкий.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ /что-то записывает себе в блокнот/. Что же мне с тобой, Яровой, делать-то. Пятый привод. Ну ладно. Иди пока, посиди в дежурке.

ГЕНА. А домой?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Сказано: иди и сиди.

Гена выходит и садится на прежнее место.

ПЛАТОНОВ. Ты чего?

ГЕНА /махнув рукой/. Велено ждать. Дело знакомое: в суд повезут. Теперь десяткой не открутишься.

ПЛАТОНОВ. Как - в суд? В настоящий?

ГЕНА. А какой же. /Заметив удивление Платонова/ Да нет, не принародно. С глазу на глаз с судьёй. Так положено. Спросит, объяснит, по какой статье, за что и сколько полагается.

ДЕЖУРНЫЙ /Платонову/. Вы - следующий.

Платонов проходит в кабинет.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Фамилия, имя, отчество.

ПЛАТОНОВ. Платонов, Юрий Александрович.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */прочитав протокол/*. Значит, выражались.

ПЛАТОНОВ. По протоколу.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ясное дело. У нас ошибок не бывает ... почти. С недавним Указом знакомы?

ПЛАТОНОВ. Естественно.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ну и как?

ПЛАТОНОВ. Что - как?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Согласны?

ПЛАТОНОВ Конечно! Пора кончать с этим. А то ведь развелось хулиганья - не пройти, не проехать. Стыд потеряли. Мат стоит в воздухе. Бутылки несут открыто, выпивают прямо на глазах. Я вот в школе работал. Что с ребятами творится. И никакой управы. Родителям некогда. У учителей руки не доходят до каждого. Может, законом что сделаем...

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */мягко перебивает/*. Всё ясно. А что это у вас там за студент сидит?

ПЛАТОНОВ. Какой студент?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ну, который с вами ночь коротал на стульях. Как он вам показался?

ПЛАТОНОВ. А, этот-то. Хороший парень, настоящий. Можете поверить. У меня опыт. Таких бы побольше - думающих. Да и не виноваты, наверняка, они с приятелем.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Понятно. Значит, с Указом вы согласны. */Помолчал/* Можете идти ... Пока.

ПЛАТОНОВ. То есть?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Я говорю - пока. Подождите в дежурке.

Платонов выходит.

ФЁДОР. Ну как - червонец?

ПЛАТОНОВ */пожимает плечами/*. Ничего не понимаю. Сказал – ждать.

ГЕНА. А чего тут не понять. Значит, вместе поедем.

ДЕЖУРНЫЙ. */Фёдору/*. Заходи.

Фёдор идёт в кабинет.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Звать-то как?

ФЁДОР. Титов Фёдор Матвеевич. Я из Вязовки, гражданин начальник. В командировке. Пошли с этим прогуляться по городу. Не пили, ей-богу. Сидели на лавочке. Он мне про город рассказывал. Складно так. А тут нас повели.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Я это знаю. Ты мне вот что, Титов, скажи: что за речи там студент вам в дежурке говорил? Когда ночевали на стульях.

ФЁДОР. Он говорил, что вроде всех нас надо арестовать и посадить в тюрьму,
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Кого - вас?

ФЁДОР */пожимает плечами/*. Я толком не понял. Вроде бы - всех вообще.
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */усмехнулся/*. Ясно. А что ещё.

ФЁДОР. Кого-то ругал. Говорит: такие-сякие, хлеб даром едят.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А это про кого?

ФЁДОР. Так он фамилии не называл. Они с товарищем разговаривали.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Хорошо. Можешь идти.

ФЁДОР. Куда?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Совсем. Заплатишь штраф - и дуй в свою Вязовку.
Деньги-то есть?

ФЁДОР. Деньги есть. А как же он?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Кто?

ФЁДОР. Ну этот, с кем я сидел в сквере-то. Он же не виноват. Правда.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Это уж не твоя забота. Иди.

Фёдор выходит.

ПЛАТОНОВ. Садись, Федя. Ждать будем ... у моря погоды.

ФЁДОР. Я - домой.

ПЛАТОНОВ. Как?

ФЁДОР */пожимает плечами/*. Не знаю. Штраф.

ПЛАТОНОВ */смотрит на дверь кабинета/*. Ну, дают!

Фёдор уходит.

ДЕЖУРНЫЙ. Кто следующий? Добровольцы
есть?

АНАТОЛИЙ. Я иду.

Заходит в кабинет.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */посмотрев на вошедшего/*.

Садитесь.

Анатолий присаживается.

АНАТОЛИЙ. Я хочу, гражданин начальник, выразить протест.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Какой?

АНАТОЛИЙ. А вот какой. Нас с товарищем, он сидит там, в дежурке,
арестовали незаконно. Мы сидели, беседовали и вдруг...

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ваша фамилия?

АНАТОЛИЙ. Проскуряков Анатолий Алексеевич, инженер.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */изучая внимательно протокол/*. Здесь сказано, что
вы с товарищем употребляли спиртное ...

АНАТОЛИЙ. Ничего подобного. Бутылка у нас в руках оказалась случайно.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Как так?

АНАТОЛИЙ. Бутылка была как пример, оказавшийся случайно под руками.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. О чём же вы говорили, если не секрет?

АНАТОЛИЙ. Дело в том, что моего товарища и меня тоже волнует проблема межчеловеческого общения. Другими словами, отношений между людьми.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. И что же?

АНАТОЛИЙ. Так вот, мы думаем, что это у нас одна из важнейших проблем, потому что речь идёт о разрушении связей между людьми, а без них, как известно, общество перестаёт быть сообществом, а превращается в подобие стада.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. И вы считаете, что это проблема - самая важная?

АНАТОЛИЙ. Именно так. */Горячо, взволнованно/* Потому что в ней сплелось всё остальное: и пьянство, и низкая бытовая культура, и разложение искусства, и, если хотите, несовершенство государственной политики,

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ого! Даже политики. А причина-то в чём?

АНАТОЛИЙ. Причина - в нас самих. Нас очень долго уравнивали, усмиряли, стригли под одну гребёнку, приводили к общему знаменателю. Получился, в конце концов, такой развитой уравнивающий социализм, в котором, впрочем, благополучно сформировались касты: номенклатура, неприкасаемые распределители благ и так далее. А большинство народа было сбито в стадо, которое почти покорно шло к заветной цели — коммунизму.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Итак, стадо. Но вопрос - стадо кого? Конкретно?

АНАТОЛИЙ. Неважно - кого. Важно, что мы перестали понимать друг друга даже в узком кругу родных, близких и друзей. И вот мы думаем: как изменить всё это, как придти к тому, что было когда-то не просто нормой жизни, а счастьем и необходимостью для людей. Не всех - конечно, но пример-то был.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Кого Вы имеете в виду?

АНАТОЛИЙ. Я имею в виду общение в среде с высокой культурой во времена Пушкина и Толстого.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А крестьяне, народ?

АНАТОЛИЙ. Там было по-другому, но тоже неплохо. А сейчас всё разрушилось. Общежитие, а не общество,

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А что Ваш товарищ?

АНАТОЛИЙ. У него своя теория. По-моему, во многом спорная.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ну хорошо, о его теории мы с ним... Впрочем, к делу это не относится. Так что, Вы говорите, за теория у него.

АНАТОЛИЙ. Если вам интересно, он считает, что наше общество... Нет, я не сумею рассказать. Спросите лучше у него.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Вы свободны.

АНАТОЛИЙ. Совсем?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Да, совсем. Всего хорошего.

АНАТОЛИЙ. До свидания.

Выходит.

САША. Ну как?

АНАТОЛИЙ. Всё в порядке. Свободен. Давай. Жду тебя. */Шёпотом/* Только прошу тебя, Сашок, не болтай лишнего.

ДЕЖУРНЫЙ. Шевелись, студент.

Саша заходит в кабинет.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ваша фамилия, имя, отчество.

САША. Македонский, Александр.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */перебирает протоколы/*. Такого нет.

САША. И не найдёте. Это моя кличка.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */посуровев/*. Партийная, что ли?

САША. Никак нет. Я не состою ни в какой партии - и вообще против каких бы то ни было организаций.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Это ваше личное дело. Ну а я кличками пока не интересуюсь. И всё-таки...

САША. А зачем Вам настоящее моё имя?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Та-а-а-к! Юродствовать изволите. Ну ничего. Мы всякое повидали. */Продолжает искать протокол/* Ага, вот, Базаров Александр Александрович, студент, 5-ый курс мединститута. Верно?

САША. Именно так.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ, У вас паспорт при себе?

САША. Нет.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Тогда ответьте на несколько вопросов. Нет, лучше заполните вот эту анкету */Протягивает бланк/*.

САША. Сейчас?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Да.

Саша берёт ручку, быстро пишет. Начальник милиции смотрит на него внимательно.

САША. Готово. Простите, а для чего это?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. На всякий пожарный... */Как бы спохватывается, что сказал не то/* Порядок такой для всех, у кого не было при себе паспорта.

САША. Ясно, для картотеки.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Какой картотеки?

САША. Неблагонадёжных. Вы меня, видимо, за дурачка принимаете. Не так ли?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ */его лицо снова приобрело особую жёсткость/* Что за речи Вы вели ночью в дежурке?

САША. Речи? Обыкновенные - за жизнь, А что?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А вот что. Один из ваших слушателей решил, что Вы ведёте антигосударственную пропаганду.

САША. Вот как?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Да, именно так. Я, правда, не очень доверяю этому осведомителю, но, сами понимаете, дыма без огня не бывает.

САША. Ну, хорошо, чтобы не попасть в диссиденты - откровенность за откровенность. Если вам интересно, конечно.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Очень интересно. Вы даже не представляете себе, как интересно.

САША. Вот и отлично. Тогда слушайте.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Только, пожалуйста, покороче, а то у меня ещё...
/Кивает в сторону документов/.

САША. Понимаю. Улов сегодня, как никогда. Ну так вот. Я исхожу из того, что то единство нашего общества, которым нам морочат голову вот уже несколько десятилетий, на самом деле никакое не единство, а диктат небольшой группы власть имущих, сидящих на самом, так сказать, верху.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Единство? А в чём оно?

САША. Понятно - в чём. Так называемое единство, когда все бегут в одну сторону равномерно и с равным ускорением.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А разве не так?

САША */с жаром/*. В том-то и дело, что не так! Все в одну сторону бежать не могут. Тогда пропадает диалектика развития, что противоречит не только материализму Маркса-Ленина, но и философии Гегеля.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Ну, а если бежит эта самая группа, а за нею все?

САША. По своей воле и сознательно?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Вот именно.

САША. Такого не бывает. Обязательно найдутся, кто не хочет бежать сомневается, туда ли бежим, останавливается, чтобы разобраться...

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Вы хотите сказать, что общей идеи не было?

САША. Почему же, она была, но она сформулирована искусственно и искусственно же внесена в государственную политику управления обществом.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Допустим, что это так и было. И что же из этого следует?

САША. А следует то, что в этом движении, если это вообще можно назвать движением, участвует минимум общественных сил: людей, институтов, организаций. А остальным приходится просто-напросто прозябать, ждать лучших времён. Попросту говоря, огромная часть общества отвращена от управления собой.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Но ведь всё можно ещё исправить - не так ли.

Лично я верю, что в недалёком будущем всё изменится, а нам нужно не сидеть сложа руки.

САША. Вам? */Усмехнувшись/*. Что-то не верится. Скорее - наоборот. И вообще, боюсь, что всё - поздно. Духовная природа, как и материальная, не терпит пустоты. А в пустоту бездуховности проникает разврат – разврат мысли и чувства. Все наши современные проблемы возникли на этом. Исчез так

называемый социально-активный человек типа декабриста или народовольца.
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Но ведь он может появиться при благоприятных условиях, не так ли?

САША. Не спорю, но процесс зашёл так далеко, что даже при, как Вы говорите, благоприятных условиях могут появиться только спекулянты и демагоги. А в целом процесс социальной деградации должен дойти до конца, до крайнего обострения противоречия. Это - опять же по диалектическому материализму.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Что же, по-Вашему, сидеть и ждать?

САША. Нет и ещё раз нет! Помогать, чтобы всё прошло не так болезненно. Чтобы не повторился ровно через сто лет конец 19-го, начало 20-го веков.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. А что Вас в том времени не устраивало?

САША. Не хочу, чтобы повторились человеческие трагедии, кровь и несправедливость.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ /*смотрит на часы*/. Короче: если бы Вы, как говорят, были директором, чтобы Вы сделали?

САША. Я бы сделал, во всяком случае, постарался бы сделать, так, чтобы идеалы лучших умов овладели умами большинства.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Что же надо для этого?

САША. Бросить все силы на духовную, культурную революцию. Поднимать народ из нравственного невежества, иначе мы все погибнем от руки уже нарождающегося нового мещанина, какого ещё не знала человеческая история. И многие из тех, с которыми Вы сегодня говорили и будете говорить, уже готовы стать такими.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. И Вам не страшно жить с такими мыслями?

САША /*поднимаясь*/. Нет, не страшно. Я по натуре оптимист. Прощайте, я очень устал.

Идет из кабинета, а потом сразу к выходу. Анатолий за ним.

Начальник милиции, посмотрев ему вслед, комкает анкету и бросает в корзину, но потом, как бы спохватившись, берёт анкету и расправляет её. Нажимает кнопку звонка.

ДЕЖУРНЫЙ /*входит в кабинет*/. Слушаю, товарищ подполковник.

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ. Где этот ... последний?

ДЕЖУРНЫЙ. Ушёл... А что? Вернуть?

НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ /*не сразу*/. Ладно, не надо. Давай следующего.

Гаснет свет.

ЭПИЛОГ

Из двери с надписью "НАЧАЛЬНИК..." выходит, освещенная прожектором, та же девушка в милицейской форме. Садится к телетайпу. Слышен стук аппарата.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Рапорт министру внутренних дел СССР. Во исполнение

Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказа министра внутренних дел о подготовке к достойной встрече годовщины Великого Октября проведена операция под кодовым названием "Квадрат". В ходе операции...

КОНЕЦ

1982 – 1983 гг.